

Глава 0515 Мавзолей Ши Хуан Телефон был подключен, но из телефона не выходил голос, через две секунды Нин Тао сказал голосом: "Это я, Нин Тао, скажи это".

Прошло еще две секунды, прежде чем голос Линь Цинь Юя прозвучал из телефона: "На вашей стороне две женщины".

Нин Тао замер на мгновение, Бай Цзин и Цин Чжуй вообще не издали ни звука, и даже задержали дыхание, когда он взял трубку, откуда она узнала, что с ним было две женщины?

На самом деле он был очень незнаком с нынешним Линь Цинъюй, и он понятия не имел, какие способности Линь Цинъюй имела после того, как стала новым демоном. Он забрал ее обратно в ту пещеру и ушел, не дожидаясь, пока она проснется, и не было никакой возможности узнать, каким новым демоном она стала.

Цин Чжуй и Бай Цзин также не могли не взглянуть друг на друга, а сестры оба выглядели немного удивленными.

Нинг Тао на мгновение замолчал и сказал: "Это проблема? Я подумал об этом, и лучше нам не встречаться".

Голос Линь Цин Юя: "Я знал, что ты примешь такое решение, поэтому я сделал этот второй звонок, чего ты меня боишься?"

Нин Тао сказал: "Я надеюсь, вы поймете, что я не боюсь вас или чего-то еще, я просто не хочу, чтобы все стало плохо или запутанно. Смерть твоего брата беспокоила меня, но это не было моим желанием. Когда я спас твоего брата, я никогда не думал, что однажды он умрет из-за меня. Точно так же, я не хочу, чтобы ты шел по стопам своего брата".

"Эти две женщины рядом с тобой, должно быть, лоббировали тебя, чтобы убить меня, верно?"
Голос Линь Цинь Юя.

Нин Тао не мог не посмотреть на Цин Чжуй и Цин Бай рядом с ним, и он задавался вопросом, как Линь Цинъюй может быть настолько предсказуемым после того, как стал новым демоном.

Я хочу убить тебя, но если бы мой муж не остановил меня, я бы убила тебя. Ты должен радоваться, что не сделал ничего плохого, иначе никто не смог бы тебя спасти!"

Нинг Тао первоначально протянул руку, чтобы закрыть рот, когда она открыла рот, только для того, чтобы его рука поймала ее в захватывающем движении, приведя его к месту, нажал вниз, не двигаясь. Потом он замер, ибо любое движение с его стороны все усложнит.

Цинь Чжуй также холодным голосом сказал: "Я убил твоего брата, смерть твоего брата не имеет ничего общего с моим мужем, если ты хочешь отомстить, просто приди ко мне".

Линь Цинъюй на мгновение замолчала, прежде чем сказала: "Ты на самом деле вышла за них замуж, а две дочери делят между собой мужа, тебе очень повезло".

Это ни в коем случае не похоже на комплимент, тем более на поздравления.

Нин Тао горько улыбнулся, "Цин Ю, давай оставим все как есть, лучше нам не встречаться. Лелейте заработанную с трудом возможность начать все сначала".

"Я должен встретиться с тобой, и только тебе позволено прийти одному, я жду тебя в Мавзолее

Начального Императора". Голос Линь Цинъюй носил решительный характер.

Нинг Тао нахмурился на это: "Почему ты такой упрямый?"

Линь Цинь Юй сказал: "Я знаю некоторые секреты о тебе, я знаю, что ты делаешь в той деревне". Кроме того, я знаю, что теперь Ге Мин владеет горячим городом в Маунтин Сити, и я даже пошел туда поесть, и бизнес был хороший. Я также знаю, что украл и продал четыре куска фарфора из печи Yue Kiln, что является незаконным. Вы отвечаете за лабораторию в Киото, и в глазах чиновников вы молодой патриотический молодой человек, которому есть что предложить, но если бы они знали, что вы крадете и продаете артефакты, как вы думаете, они бы закрыли на это глаза"?

Голос Нин Тао нес в себе намек на гнев: "Ты мне угрожаешь?"

"Нет, совсем наоборот." Линь Цинъюй сказал: "Я говорю вам это, чтобы вы знали, сколько карт у меня в руке, чтобы играть, и если бы я угрожал вам, мне было бы даже наплевать на звонки по этим двум номерам, и я не хочу принуждать вас к встрече со мной таким образом".

"Чего именно ты хочешь?"

Линь Цинь Юй вздохнул: "Хорошо, если я должен сказать это, то я скажу это". У меня в руках Данкуан Николаса Конти, так что приходите ко мне, если хотите. Это единственный шанс, который у тебя есть, а пропущенный пропал. Также, позвольте мне напомнить вам еще раз, что еще не поздно переехать сейчас".

Сказав это, она повесила трубку.

Уайт отпустил руку Нинг Тао, с которой она справилась.

Пещера была необъяснимо тихой, и даже северный ветер, свистящий за окном, был проигнорирован.

Через несколько секунд Нин Тао нарушил необъяснимую тишину: "Я должен идти к Мавзолею Первого Императора".

Уайт сказал: "Муж, как у нее мог быть рецепт Николаса Конти в руках?"

Цинь Чжуй также сказал: "Да, боюсь, что это мошенничество".

Это может быть ложью или правдой", - сказал Нинг Тао. Если это подделка, я поворачиваюсь и ухожу, даже если рядом с ней есть помощь, она не может мне помочь. Если это правда, то для меня это отличная возможность получить место на шестом черепе. Как вы все помните, в храме Яманака, который также является гробницей Лиса Хима, Лиса Хима некоторое время проявляла признаки пробуждения. Она сказала, что в этом мире всего шесть фрагментов черепа, и что шесть ковенов дана могут захватить духов дана только в том случае, если они будут собраны. Я не раз видел этого Духа Дана, и я верю, что до тех пор, пока я получу место на последнем фрагменте черепа и усовершенствую Дух Предков, есть большая вероятность того, что я поймаю этого Духа Дана и сделаю Дух Предков полностью законченным".

Бай Цзин сказал: "Позволь мне и Цинь Чжуй пойти с тобой, пока мы встретимся с тобой на улице".

Цинь Чжуй также сказал: "Правильно, муж, позволь мне и моей сестре поехать с тобой".

Однако Нин Тао покачала головой: "У нее сильный охранный менталитет, время и место, которое она выбрала для встречи, она должна быть хорошо подготовлена, вы, ребята, идущие вместе, могут отпугнуть ее, или я пойду один".

Час спустя автомобиль с аккумуляторной батареей отважился на ветер и снег, чтобы отправиться в путь к холмам. Гора была похожа на черного коня под ночным небом, и это была гора Ё. У подножия той горы был похоронен первый император Китая Цинь Ши Хуан.

Подземный дворец Цинь Шихуань до сих пор не подвергался раскопкам, о нем ходят многочисленные легенды. Эксперты говорят, что современные технологии не могут полностью защитить артефакты в подземном дворце, но уже более 2000 лет ни один грабитель могил не шел на кражу гробницы Цинь Шихуаня, ни за что другое, просто потому, что с некоторых точек зрения, это гробница предков китайской нации.

Кто бы сам выкопал себе могилу?

Однако, когда он был жив, Первый Император Тысячелетнего Царства боялся мечтать о том, что его мавзолей станет живописным местом более двух тысяч лет спустя, а тысячи людей будут платить деньги за то, чтобы каждый день приезжать и приезжать в гости.

Очевидно, Нин Тао не будет покупать билеты, и в настоящее время он не может их купить, даже если захочет. Достигнув подножия горы Ли, он открыл удобную дверь и вернул электромобиль Небесного Дао в Небесную клинику, а затем пошел к огромному кургану, поднявшемуся с земли. В перерывах между прогулками он пробудил глаза и нос до состояния видения и обоняния, разведывая окрестности. Капюшон одеяния Тянь Бао также накрыл его голову, чтобы защитить от снайперов.

Когда он достиг подножия кургана, красочное, но мощное демоническое поле вошло в поле зрения Нин Тао. В небе шел снег, и свет был тусклым, но в его глазах поле погоды было похоже на фонарь в темноте. Четко видишь.

Линь Цинъю очень давно ждала здесь.

Нин Тао посмотрел налево и направо, а затем взглянул на пышно лесистое лингжи, не найдя другого прежнего погодного поля.

"Не смотри, я единственный." Голос Линь Цинъю прозвучал.

Нин Тао подошёл к ней, и именно в этом процессе он раскопал тело Линь Цинъю, на котором не было фрагмента черепа Дань Фан, написанного на переднем ладане Будды, и не было у неё оружия. Чего он не мог понять, так это того, что она принесла пачку дынных семечек, и по всей земле были разбросаны панцири дынь.

"Почему ты выбрал это место для встречи?" Нин Тао подошел к Лин Цин Ю и открыл рот, чтобы сказать первые слова.

Линь Цинь Юй сказал: "Ты знаешь, кто был первым геном предка, который я пробудил?"

Нин Тао двинулся в своем сердце и подсознательно посмотрел на огромного Лин Цю: "То, что вы сказали... это он?"

Линь Цинъю внезапно подняла руку и прикрыла лицо.

Нинг Тао смотрел прямо на нее, хотя она и закрывала лицо руками, но он все равно видел, как ее лицо быстро менялось от трещин на пальцах, а места, которые она не смогла закрыть, сначала были размыты, а затем быстро рассеяны.

Линь Цинъю опустила руки вниз, ее лицо уже не то, что у женщины, а лицо мужчины, отполированное и величественное, с бородой на губах и подбородке, и пара глаз, которые дали ощущение, что не злой и величественный, что делает человека не в состоянии помочь, но быть в благоговении и не смеет обидеть.

"Это... это лицо Цинь Шихуаня?" Хотя она точно знала, чьи гены она пробудила, Нинг Тао не могла не удивиться, когда спросила.

Линь Цинъю открыла рот, это был мужской голос: "Вот почему я попросил вас приехать сюда, здесь у меня странное чувство, что я Цинь Шихуан, я начинающий император Хуа Ся, я все еще чувствую, что я просто лежу и жду чего-то".

Нинг Тао горько засмеялся: "Не говори так посреди ночи, это жутковато. Я пришел, скажи, что я должен дать тебе, чтобы ты мог дать мне тот Дэн Николаса Конти".

Линь Цинъю внезапно сказал с печалью: "У меня 800 000 иньских солдат, и я снова прочесываю Люэ! Ты возглавишь войска ради меня и будешь моим великим генералом?"

Нинг Тао пожал плечами: "Хватит ли тебе веселиться?"

Линь Цинъю Хэхэй смеялась дважды, ее лицо снова размыто, то ясно, и к тому времени, когда изменения остановились, она восстановила свой первоначальный вид, лицо чистое и красивое. Однако, по сравнению с прошлым, в ее бровях был сильный Инь Ци.

Линь Цинъю обернулась и пошла по направлению к кургану, перед ней не было дороги, только густые лесные деревья, а лесная подстилка была покрыта толстым слоем снега. Нинг Тао посмотрел на нее, думая, что она остановится на краю леса, но на самом деле она зарылась в лес и продолжила подниматься вверх.

Нинг Тао сказал: "Куда ты идешь?"

Линь Цин Юй оглянулся на Нинг Тао: "Следуй за мной".

Нинг Тао нахмурился, "Разве там не сказано, что у тебя есть "Dan Cure" Николаса Конти? Покажи мне."

"Думаешь, все, чего ты хочешь - это кусок конфеты? Я дам его тебе, если хочешь, пойдем со мной, если хочешь". Линь Цинь Юй продолжал подниматься.

Нинг Тао протянул руки и последовал за ним.